Мир призывает мир, глава 126: Острый нож Тринадцать стрел Божий полый взгляд исследовал полупустые кожаные бронированный монах, его самые большие сомнения перед смертью, почему старый монах не сделал шаг в самое критическое время, трудно поверить, что старый монах был заключен в тюрьму сроком на три года в Да Лян, ни малейшего негодования на этот континент. Он не был смирен до смерти в последний момент, а только потому, что не был смирен с тем фактом, что человек с такой высокой природой Будды на самом деле появится вокруг него.

И он никогда не знал.

Похоже на дурака, которого вы всегда считали действительно проницательным стратегом, но он как младенец, живущий в мире своей мечты, самодовольный и ждущий своей смерти, чтобы взглянуть на него.

Просто это чувство пришло слишком поздно.

Монах в доспехах сделал три медленных шага в пол-воздухе, его фигура подошла к стороне Бога Тринадцати Стрел, молча подняла его тело, ледяной вход на улицу, старый монах прошептал буддийскую сутру, и золотой свет пронзил три фута над его головой.

"Все кончено".

Старый монах выплюнул три слова и ничего больше не сказал, неся тело и идя в сторону города.

Он не собирался никого убивать, и ему было нехорошо практиковаться в тюрьме министерства исполнения наказаний, равно как и на Сюаньтянском континенте, в Июе.

В этот момент, возле дома-призрака, Цзи Янь, который был одет в даосскую мантию, находился на земле в состоянии бедствия, его руки были покрыты густыми следами крови.

Мужчины У Шицюна, более дюжины сильнейших боевиков королевства, с холодным взглядом смотрят на дом-призрак в пульсирующем призраке Ци, все в напряженной боевой готовности.

"Продолжая в том же духе, это не решение, злые духи в особняке с привидениями уже напуганы, если мы подождем еще немного, эта сила будет только усиливаться и усиливаться".

У Шицюн нахмурился плотно, прямо приказав отступить в критический момент, этот тупик был бессмыслененен и мог только бесполезно потреблять истинные ци этих людей.

Цзи Янь задыхался и почти задержался перед тем, как выйти из дома-призрака, Юй нечетко увидел ситуацию с уличного выхода и смутно почувствовал себя немного плохо, со временем, чтобы сказать что-то о глубинах дома-призрака пришел звериный рев.

"Небеса и земля недобры! Император несправедлив! Я убью всех на свете, всех!"

Из глубин особняка с привидениями раздался гневный рев, услышав этот голос, лицо У Шицюна промелькнуло от намека на панику, постоянно качая головой и крича: "Невозможно, невозможно, как он может быть еще жив, господин Цао не может быть еще жив"!

Взгляд У Шицюна охватил душераздирающую панику, и все, казалось, вернулось на несколько лет назад, в ту ночь проливного дождя.

Сотни железных сапог наступили на грязные лужи с толстым слоем ила, а сточные трубы были заполнены смесью грязи и крови, и У Шицюн, который в то время еще был обычным тайным охранником Золотой одежды, последовал за генералом, чтобы начать кровожадную уборку на улице Чжэньчжэнь.

Тайная охрана всегда успокаивала второго принца, особенно после негласного отдыха патрульной команды, а проливной дождь над головой заставляет все выглядеть гладко.

У Шицюн посмотрел на капли дождя, которые ударили по его щекам, помня, что толстое железное лицо, которое они носили на своих лицах произвели тяжелое чувство в их сердцах, как будто огромный камень нажал на свое собственное сердце, что скучное чувство, что он может использовать только стимуляцию крови, чтобы покрыть, даже если дождь был холодный и пронзительный, даже если его сердце уже давно забыл те незабываемые события прошлого.

Это было прежнее место пребывания императора Хуанга, который был у власти в то время, и был подарен ему императором Ляном за его заслуги в умиротворении варваров.

Свиш, свиш, свиш, свиш!

У Шицюн до сих пор думает, за звуком бесчисленных стрел были услышаны, сотни темных охранников, которые прошли через сто сражений нарисовали длинный лук и выстрелил дождь из стрел, стрелы из перьев стрел связаны с эфирным маслом, капающим полным ткани, перья стрелы посадки является огненное море, цель дождя из стрел лицом к глубине сада, в сопровождении более чем десятка плачущих звуков, кто-то толкнул открыть деревянную дверь, чтобы спастись от судьбы смерти, но за дверью больше стрел взломал в воздух.

Позади У Шицюна темный вождь темной гвардии слегка помахал черной мантией сухими пальцами, и тело У Шицюна вздрогнуло и бросилось во двор, а темная гвардия сзади держала в руках меч.

Разрушенный комплекс был сожжен дотла, замусорен почерневшей выжженной землей и погребенными в руинах телами.

У Шицюн, первый ворвавшийся во двор, ясно видел, как из развалин поднималась черная тень, огненное, отвратительное лицо, оглядываясь на себя, конечно же, он помнил этого человека, первого учителя, который с тех пор приехал в столицу, бывшего инструктора Северного батальона военного министерства Цао Дон Янь.

У Шицюн подсознательно прикоснулся к железному лицу, как будто ему стало легче после ограбления.

В следующий момент, однако, это смутное и свирепое лицо все еще смотрело на себя, углы его рта слегка стучали, и хриплый голос доносился из-под этого свирепого лица.

"Сейо, ты здесь".

"Нет, нет, нет, я У Шиксионг, нет, нет!"

Зрачки У Шицюна вздрогнули, и это страшное лицо становилось всё больше и больше, когда он кричал и поворачивался, чтобы попытаться убежать, а позади него снова появилось лицо Военного Супруги Цао, ещё больше и больше, и повсюду была эта чернота, выжженная землёй, и повсюду было лицо Властелина Военного Супруги Цао.

Земля вокруг Ву Шиксионга в одно мгновение рухнула послойно, небо и земля были в хаосе, тьма мгновенно охватила все вокруг Ву Шиксионга, и бесчисленное множество свирепых лиц гнались за Ву Шиксионгом между вращающимися небесами.

Подобно тому, как Ву Ши Сюн попал в панику, его тело внезапно почувствовало острую боль!

У Шицюн открыл глаза, чтобы найти себя стоящим там, где он был, острый нож точно ударил его в живот, рука была убийца с вуалью на голове, все произошло так быстро, так внезапно, никто не мог реагировать.

Дом-призрак в центре, люди У Шицюн из дюжины мастеров боевых искусств области борются с крепкой фигурой запутался, Ю. неразборчивый постоянно вызывает зомби-раптора помощи, что облако жалоб сходятся в гигантское невидимое тело, только в силу истинной конфронтации Ци, и все, кто участвует в битве не заметили, что У Шицюн стоял недалеко внезапно замерз, вспышка страха в глазах, а затем нападение убийцы.

Надо сказать, что убийца очень искусный, время очень стабильное, этот нож в тело У Шицюна зверски без малейшего милосердия.

Вытрезвев, У Шицюн посмотрел на чернокожего мужчину перед собой с шокированным лицом и спросил ртом: "Что только что случилось?".

Человек в черном мрачно опустил голову и сказал: "Великий Князь просил меня поприветствовать тебя, моя злая секта ортодоксальная душа ледяной колокол не шутка, как только он зазвонит, ты впадешь в глубочайший страх, и будет трудно вытащить себя!

Человек в черном закончил и перевернул лезвие через стену улицы.

У Шицюн пукнул и встал на колени на земле, одна рука прикрывала рану, а другая держала землю, чтобы его тело не рухнуло.

У Ши Сюн смотрел на злых духов над особняком с привидениями и бормотал на его губах.

"Сенсей, вы все еще отказываетесь простить меня?"

http://tl.rulate.ru/book/40412/877832